

«Хотела рассказать всей стране, что на Урале есть классная тропа»

Путешественница Оксана Лыткина – о Большой уральской тропе

ПРОЕКТ БОЛЬНОЙ УРАЛЬСКОЙ ТРОПЫ

11 сентября уральская путешественница Оксана ЛЫТКИНА завершила поход по Большой уральской тропе, став первой в России, кто непрерывно и в одиночку преодолел самый протяженный горный маршрут. На прохождение 2 400 км у Оксаны ушло 120 дней. О том, как она готовилась к походу, какие трудности возникли на пути, и о развитии туристической инфраструктуры на Урале путешественница рассказала в эксклюзивном интервью в редакции «Областной газеты» в рамках проекта «Действующие лица».

Наши тропы не хуже

? Оксана, расскажите, чем вы занимались до прохождения тропы и как решились отправиться в четырехмесячный поход?

– Я журналист. Проработала 20 лет на телевидении, занималась расследованиями ОПП, и параллельно у меня был свой туристический бизнес, я много путешествовала по миру. В какой-то момент малые студии начали закрываться, и я поняла, что надо что-то делать дальше. Я поехала учиться в Москву, также училась в Санкт-Петербурге на режиссерском факультете. Потом услышала, что есть такой Путь Сантьяго из Португалии в Испанию. Мне очень захотелось его пройти, и я его прошла. Когда вернулась в Россию, поняла, что наши места не хуже, просто они менее раскручены, менее обустроены. В 2018–2019 годах я начала заниматься созданием троп в родном Миассе, стала общественным представителем по туризму в Челябинской области. Пока я осваивала разные тропы в России, у нас на Урале началось строительство Большой уральской тропы. Так я познакомилась с руководителем этого проекта Вячеславом Пестриковым, и в 2023 году состоялось первое нон-стоп прохождение первых промаркированных 600 км. Это было осенью, я прошла от национального парка Зюраткуль до Висимского заповедника за 23 дня.

? Как проходила подготовка к походу?

– Подбирать снаряжение было очень сложно, потому что было малопонятно, как выстроить всю систему, так как я выходила весной, проходила лето и возвращалась осенью. Непонятно было, какая погода будет. Всеми этими сборами занимался куратор от Большой уральской тропы Сергей Куликов. Он помогал со снаряжением, экипировкой. У всех в команде есть какой-то опыт, мы складывали общее мнение и пытались вместе что-то собрать.

БОРИС ЯРКОВ

На подготовку ушло примерно два месяца, еще больше полугодя я готовилась физически. Занималась в тренажерном зале по специальной программе, плюс ежедневно старалась проходить километры, чтобы ноги привыкли к постоянной нагрузке.

? Как отреагировали ваши близкие, когда узнали, что вы собираетесь в одиночку пройти Большую уральскую тропу?

– Я всегда была не дома, занималась бизнесом, работой. Понятно, когда это приносит деньги – это одна история, а когда ты ходишь с палаткой и ничего не зарабатываешь – это другое. Не все поняли, долго принимали эту ситуацию, но в конце концов разрешили мне делать то, что я хочу. Мне очень нравится быть на природе, ночевать на природе, нравиться ходить пешком.

Уральский рельеф страшнее медведя

? Оставшись в лесу, удавалось поддерживать связь с кураторами и выходить к людям?

– Сергей Куликов был со мной на связи 24/7. У меня был спутниковый геотрекер, у него была карта, на которой я отображалась в виде точки, и он следил, как эта точка перемещается. Если происходили какие-то сбои, то он уже начинал волноваться. Не всегда удавалось поймать связь, спутниковый трекер работает в любом месте, но бывали сбои. Мы все время контактировали, куратор сбрасывал мне прогноз погоды и всю необходимую информацию для ночевки. Я проходила через туристические центры, национальные парки, особо охраняемые природные территории, мы получали разрешения, оплачивали билеты. Оставалась ночевать в визит-центрах, у

партнеров Большой уральской тропы, было много людей, которые приходили на помощь и не отказывали ни в чем.

? За эти четыре месяца возникала ли у вас мысль сняться с дистанции и вернуться домой?

– Мыслей сойти с дистанции у меня не было. Не могла себе даже позволить подумать о таком, когда есть команда. Я очень боялась где-нибудь упасть и сломать что-то или заболеть, потому что я понимала, что если я упаду с температурой 40 и буду бредить, они меня заберут.

? Во время маршрута вы встретили медведя. Какие были эмоции?

– Встреча с медведем – это вообще не трудность. Когда я встретила медведя, у меня вообще не было никаких эмоций – ни страха, ни тревоги. Ну, медведь и медведь. Это уже были последние недели маршрута, был сложный рельеф местности, меня это настораживало и пугало намного сильнее, чем медведь. Он услышал меня и убежал, а вот залезть на гору и пройти по ней 20 км со всякими спусками и подъемами – вот это тяжело. Тяжело проходить по пересеченной местности, где нет тропы, через болота, все время в воде идти. К концу путешествия я поняла, что если ты не научишься любить лес таким, какой он есть, а он не всегда бывает нарядным, красивым, легкопроходимым, то очень тяжело будет.

? А со снаряжением проблем не возникало?

– Было происшествие с газовой горелкой. Она в какой-то момент перестала накручиваться на баллон. Это был Северный Урал, когда было непросто что-то доставить. Встречные туристы мне ее накрутили, помогли.